

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ГЕОГРАФИЯ ЕВРАЗИЙСТВА: НОВЫЙ ВЕК, НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Концепция евразийства, понимаемого как особый путь России, сформировалась в среде русской эмиграции в 1920-е гг. В трактовке основоположников этой концепции «Россия» и «Евразия» были синонимами. По мере сокращения численности эмигрантов первой волны евразийские концепции теряли свою популярность. «Ренессанс» евразийства произошел в 1990-е гг., когда после распада СССР проходили общественные и научные дискуссии о месте России в современном мире. В первые годы XXI в. научный интерес к евразийству стал снижаться, само же это понятие было фактически узурпировано представителями общественных течений преимущественно консервативной ориентации.

Монография А. Г. Дружинина¹ состоит из трех глав: «Русский регионализм в евразийском контексте», «Россия в многополюсной Евразии» и «Интеграционно-дизинтеграционные процессы в современной Евразии сквозь призму российско-турецких взаимодействий». Основные теоретические подходы и взгляды автора отражены в первых двух главах.

Подробно разбирая в первой главе монографии взгляды идеологов и творцов концепции евразийства, А. Г. Дружинин приходит к интересным выводам, которые могут применяться в общественно-географических исследованиях. Первое весьма существенное положение, утверждаемое автором, заключается в следующем: «Советское семидесятилетие в целом подчиняется общей логике русского этно- и культурогенеза» (с. 20). Это действительно так, особенно если использовать географические подходы к исследованию проблем общественного развития. Советское общество и экономика в пространственном отношении опирались на то, что было создано до революции. Современная Россия унаследовала те же пространственные структуры, вследствие чего российское этнокультурное пространство выходит далеко за пределы нашей страны. Однако пространство это после распада «исторической России» постоянно и устойчиво сокращается: «При всем консерватизме и инерционности геоэтнокультурных явлений русская культура все заметнее теряет свои позиции в граничащих с Россией новых независимых государствах» (с. 23–24).

В подтверждение этого можно привести много примеров. Один из самых показательных — могила великого русского путешественника Н. Н. Пржевальского сейчас находится на территории Киргизии, недалеко от оз. Иссык-Куль. Вокруг Иссык-Куля переселенцами из Европейской России на рубеже XIX–XX вв. было построено множество сел и деревень, однако сейчас славянского населения в сельской местности Прииссыккулья почти не осталось.

В связи с этим интересно утверждение А. Г. Дружинина о том, что «этногенез предоставляет великороссам (при благоприятном стечении обстоятельств) еще примерно 3–3,5 столетия» (с. 21). Это высказывание вряд ли получится проверить эмпирическим путем, здесь важно скорее то, что в общественно-географических исследованиях крайне редко учитывается фактор «конечности» любых существующих на нашей планете общественных структур. Очевидно, что не в силах человека предотвратить исчезновение народов, городов, государств, — бороться можно лишь за то, чтобы это исчезновение происходило как можно медленнее. А. Г. Дружинин подробно разбирает те процессы в общественной и государственной жизни, которые способны проявиться в этнокультурной трансформации, рассматривая различные сценарии ее ускорения или замедления.

По утверждению автора, можно вести речь о Сердцевинной Евразии. В той мере, в какой Сердцевинная Евразия центрирована на России, русской культуре, о ней можно говорить как о Русской Евразии, понимая последнюю как общественно-географическую проекцию Русского мира. Однако кроме Русской Евразии, в общем традиционной для евразийства, А. Г. Дружинин говорит о Большой Евразии. По его мнению, формат Большой Евразии позволяет охватить и объединить как собственно евразийские, так и иные территории, чье влияние на евразийские процессы либо чрезвычайно существенно, либо способно возрасти в перспективе. «В то время как Русская Евразия стягивается к границам Российской Федерации,

¹ Дружинин А. Г. Россия в многополюсной Евразии: взгляд географа-обществоведа. — Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федер. ун-та, 2016. — 228 с.

Большая Евразия, усложняясь, обретая все новые и новые кросскультурные и трансграничные “скрепы”, устойчиво расширяется, последовательно приближаясь к контурам Евразии-материка» (с. 43).

Представители консервативного направления в России очень любят вспоминать про разнообразные «византийские уроки», но главный «византийский урок», который почему-то не усваивается, — это изменение территории Византийской империи с V по XV в. Византийская Евразия, если можно так выразиться по аналогии с предлагаемыми А. Г. Дружининым понятиями, постоянно «стягивалась» к границам Империи ромеев, сокращаясь вместе с ней, и в конце концов просто исчезла.

Последнее расширение пределов Российской империи приходится на 1895 г., когда к России отошел Памир. На протяжении всего XX в. территория государства испытывала общую тенденцию к сокращению, хотя и с колебаниями. Византии тоже удавалось на какое-то время возвращать утраченные территории, но ее все равно поглотила Большая Евразия в виде Османской империи. Важнейший ресурс развития любой геопроцессуальной системы — это территория, и утрата даже малых ее частей ради получения сиюминутных выгод всегда оборачивается очень большими проблемами. Это очень хорошо осознается А. Г. Дружининым: «...Мы, как никогда ранее, должны понимать значение для нашей страны ее территории — обширной и разнородной, обретая способность по-настоящему ценить (и отстаивать!) ее целостность» (с. 134).

Как одну из возможностей «удержания территории» автор рассматривает практические аспекты реализации евразийской идеи. Приводя в качестве примера создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС), деятельность которого началась 1 января 2015 г., он говорит о востребованности евразийской идеи, ставшей одним из базовых ориентиров геостратегии России. Однако А. Г. Дружинин предостерегает против ее восприятия и развития как идеи доминирования России на пространстве Евразии. Кроме того, успехи использования евразийских подходов пока что трудно назвать впечатляющими.

Особое внимание А. Г. Дружинин уделяет российско-турецким отношениям. Это вполне объяснимо с точки зрения социально-экономической географии, однако научный интерес к современной Турции в России невелик, хотя между Россией и Турцией, несмотря на различия, очень много общего. Обе страны — части существовавших ранее намного более обширных государственных образований, обе пережили в своей новейшей истории периоды жесточайшей диктатуры и находятся в поисках своего места в современном мире. Одно из главных отличий — «ментальное» определение места страны в культурно-историческом процессе. Российская Федерация завершает линию преемственности всех русских государств, существовавших с IX в. Для современной Турции более характерно восприятие своего государства как совершенно нового, возникшего на руинах Османской империи и в борьбе с ней (в 1920-е гг.).

По утверждению А. Г. Дружинина, «учет ... всех бывших зон геополитического влияния России и Турции позволяет оценить масштаб их совместной ретроспективной “сферы интересов” в Евразии в 2,5 млн кв. км» (с. 138). Сложившуюся взаимозависимость экономик России и Турции автор называет реальностью постсоветской Евразии, одним из важнейших ее геоэкономических трендов.

Разбирая в заключительной части монографии различные сценарии позиционирования России в современном мире, А. Г. Дружинин утверждает, что при всей стратегической неопределенности современный глобальный контекст оставляет для России весьма широкий «коридор возможностей», связанных с Евразией, и евразийская идея продолжает оставаться для России судьбоносной и сверхактуальной.

К недостаткам монографии можно отнести полное отсутствие картографического материала. Использование карт, безусловно, сделало бы теоретические построения А. Г. Дружинина более понятными.

Монография построена на основе статей, опубликованных автором в разные годы в различных изданиях, в связи с чем не всегда можно проследить логическую связь между разделами, некоторые темы неожиданно исчезают, другие столь же неожиданно появляются. Возникает ощущение перегруженности монографии, посвященной главным образом теоретическим проблемам, фактическим материалом. Так, совершенно чужеродными выглядят материалы опроса студентов Южного федерального университета об их отношении к Турции с приложением опросной анкеты (с. 186–203).

В целом монографию А. Г. Дружинина можно оценить как весьма интересную и полезную и для географов, и для представителей других наук. Пожалуй, это первый крупный географический труд по евразийской проблематике с начала XXI в. Особо следует отметить, что в этой книге коренным образом меняется подход к изучению евразийской проблемы: не Россия — Евразия, а Россия в Евразии. Саму постановку евразийской проблемы именно таким образом можно считать главной заслугой работы А. Г. Дружинина.

В. Л. Мартынов, В. А. Снытко